

ОСНОВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧТЕНИЯ И АУДИРОВАНИЯ

Мамаджанова Махбуба Мирзаевна

Доцент Ферганского государственного университета, кандидат педагогических наук

Введение

Чтение и аудирование как виды речевой деятельности обладают одновременно и общими и специфическими характеристиками. К первым следует отнести их структурную организацию (как и всякой деятельности человека им присуща трехфазность:

- 1) мотивационно-побудительная,
- 2) аналитико-синтетическая или ориентировочно-исследовательская и;

3) исполнительная фазы) и их предметное/психологическое содержание (оба рассматриваемые виды речевой деятельности имеют мотив, цель, продукт и результат, а также единицу деятельности – действие. Продукт и результат деятельности в свою очередь являются общими для чтения и аудирования (в обоих случаях это умозаключение и далее понимание/непонимание, вызывающие реакцию другого человека). Наконец, их общность заключается в том, что оба эти вида речевой деятельности являются рецептивными. Специфика же каждого из них определяется тем, что чтение - это прием информации в условиях письменной коммуникации¹, а аудирование - в условиях устной.

Обсуждение и результаты

Психологические характеристики рассматриваемых видов речевой деятельности также обладают рядом как общих, так и специфических черт. Общность их прежде всего связана с тем, что каждый из них основывается на восприятии (включая опознавание) и понимании, а также на том, что соответственно каждый из них обладает двумя уровнями - перцептивным и смысловым (на первом перерабатывается воспринимаемая лингвистическая информация, на втором – содержание/смысл речевого сообщения). Кроме того психические механизмы, обуславливающие функционирование и чтения и аудирования, едины: это механизмы внимания, памяти, опережающего отражения/прогнозирования и осмысления. Специфические черты, присущие этим видам речевой деятельности, связаны с условиями восприятия, определяющими режим протекания каждого из них, с ролью тех или иных анализаторов и с характером работы психических механизмов.

Исходя из сказанного, мы рассмотрим вопросы, относящиеся к общим характеристикам чтения и аудирования, не дифференцируя их относительно одного и другого. Такую дифференциацию мы будем, однако соблюдать, обсуждая их специфические черты [1].

Понимание или усвоение смысла сообщения трактуется в психологии сложный процесс, обязательными компонентами которого являются восприятие и опознавание/распознавание [2]. Опознавание/распознавание, определяемое как результат процессов восприятия, мышления, а также индивидуального опыта, приводит к возникновению образа воспринимаемого объекта в результате активного поиска и переработки информации. Исходным моментом опознавания/распознавания являются восприятие как процесс создания образа воспринимаемого объекта на основе отражения в сознании человека внешних признаков этого объекта.

Понимание предполагает движение от внешнего плана речи к внутреннему, к возникновению образа воспринимаемого объекта, формирующего во внутренней речи. Результаты понимания – внутренние образы и смыслы - находят свое воплощение в индивидуальном коде внутренней речи, который представляет собой не только очень сокращаемый и обобщенный код редуцированных речевых высказываний, но и невербальный - предметно-изобразительный, предметно-схемный код, который связан генетически с языком, являясь всегда (у взрослого человека) вторичным [3].

Процесс понимания вообще и синтаксическое структуры, в частности, опираясь на опознавание языкового материала и соотнесение его с определенными значениями (т.е. на соотнесение воспринимаемого объекта с образом «набором сочинения», хранимом в памяти в виде сложных нервных схем происходит во внутренней речи и носит более или менее развернутый характер в зависимости от степени синтаксической сложности структуры, а также её субъективной частоты в речевом опыте обучающихся [4].

Как показывают исследования психологов, чем проще синтаксическая структура предложения, а также чем тверже у обучающихся опора на понимание грамматических форм, тем легче и быстрее происходит в сознании читающего объединение лексической, синтаксической и контекстной сторон значения языкового явления в смысл, что психологически объясняет возможность симультанного (мгновенного) понимания читаемого [5].

Дискурсивные процессы, как свидетельствуют психо-логические исследования имеют место и при «непосредственном», мгновенном (симультанном) понимании, но выступают они в крайне сокращенной и обобщенной форме (в виде редуцированных речевых высказываний в сочетании с наглядными образами), что и вызывает эффект мгновенного понимания [6], которое «представляет собой не что иное, как завершающий момент процесса понимания, конечную синтаксическую операцию, связывающую результаты предшествующего анализа в единое целое, общую мысль или контекст [7]. При этом понимание как синтаксическая операция возможно лишь на основе синтаксического объединения слов [8]. Аналогичные выводы относительно генезиса «мгновенности» усмотрения свойств предмета делают психологи, отмечая, что возможность такого «мгновенного» усмотрения как заключительная фаза изменений и сокращений ранее развернутой ориентировочной деятельности, с помощью которой на первых порах

единственно и могут быть воспроизведены особенности воспринимаемого предмета [9]. Суммируя сказанное с интересующих нас позиций, подчеркнем, что как чтение, так и аудирование иноязычного текста представляет собой сложную умственную деятельность, определенная часть которой направлена на анализ языкового материала, в частности, анализ синтаксической структуры [10]. И чем менее развернутыми и осознаваемыми являются дискурсивные процессы, т.е. чем менее понимание опосредствуется анализом языкового материала, тем успешнее протекает чтение/ аудирование как вид речевой деятельности, направленный на извлечение смысловой информации [11].

Согласно данным, которые имеют под собой надежную экспериментальную базу, внутренняя речь в процессе и чтения и аудирования включает в себя моторное звено, выступающее в психологической литературе под разными названиями: скрытой, свернутой или внутренней артикуляции, внутреннего проговаривания и др. А. И. Леонтьев считает моторное звено механизмом уподобления рецепции свойствам внешнего воздействия, которое (уподобление) совершается в результате активного моделирования воспринимаемого свойства [12]. Характер внутреннего проговаривания зависит от степени сформированного чтения/аудирования – чем ниже эта степень, тем более развернутый и более замедленный характер имеет внутреннее проговаривание, приближаясь в иных случаях к полному артикулированию, свойственному внешней речи [13]. Следует сказать, что развернутость артикуляции и замедление темпа его проговаривания может возникнуть и у достаточно зрелого чтеца в том случае, если он встретился с трудностями (языкового или смыслового порядка) [14]. Это имеет место при чтении как на родном языке, так и (тем более) на иностранном [15]. Существенно, что акт чтения при этом не нарушается. Иначе обстоит дело при аудировании. Если темп внутреннего проговаривания слушающего медленнее темпа говорящего, происходят пропуски в приема звуковых сигналов, и информация принимается аудитором с пробелами, могут помешать синтезированию смысла как отдельных фраз, так и всего сообщения в целом [16].

Темп внутренней речи при чтении задается самим чтецом, а темп внутренней речи при аудировании определяется скоростью предъявления информации, так как аудирование должно совпадать по времени с продуцированием речи.

Исходя из выше описанных особенностей восприятия речи при чтении и аудировании, можно говорить о том, что восприятие при аудировании протекает в более сложных и менее благоприятных для реципиента условиях, чем восприятие при чтении.

Вывод

Таким образом, анализ механизмов речевосприятия при аудировании и чтении позволяет сделать следующие выводы:

- формирование грамматических навыков распознавания при аудировании и чтении связано прежде всего с совершенствованием механизмов рецептивного плана; однако это необходимо сочетать с совершенствованием и механизмов репродуктивного плана [17];

- учитывая особенности функционирования механизмов рецептивного плана при аудировании и чтении, можно более обоснованно, чем это имеет место в практике преподавания, определить соотношение упражнений со зрительной и слуховой опорой;

- так, упражнения, проводимые на материале, включающем информативные признаки, искажаемые в потоке устной речи, или теряющие отчетливость, должны проводиться в последовательности:

1) с опорой на зрительным образ,

2) с опорой на слуховой образ;

- упражнения, развивающие оперативную память с опорой на слух, в количественной отношении значительно превышать аналогичные упражнения со зрительной опорой;

- упражнения, формирующие вероятностные ожидания, должны проводиться как со зрительной, так и со слуховой опорами при некотором преобладании последних.

Использованная литература

1. Jalolov, J. J., Makhkamova, G. T., & Ashurov, S. S. (2015). English language teaching methodology. *Tashkent: Fan va texnologiya*.
2. Mamajanova, M. (2021). MODEL CONCEPT MODELING IN LINGUISTICS TYPES OF LINGUISTIC MODELS. *Экономика и социум*, (1-1), 160-163.
3. Holbekova, M., Mamajonova, M., & Holbekov, S. (2021). COMMUNICATIVE APPROACH TO TEACHING FOREIGN LANGUAGES. *Экономика и социум*, (3-1), 83-85.
4. Mirzayevna, M. (2021). Innovative technologies in foreign language teaching methodology. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 11(12), 465-467.
5. Makhmudovna, K. G. (2022). Creative Strategies to Improve Vocabulary Teaching. *American Journal of Social and Humanitarian Research*, 3(10), 259-261.
6. Isaqjon, T. (2022). Strategies and techniques for improving EFL learners' reading skills. *Involta Scientific Journal*, 1(11), 94-99.
7. Ahundjanova, M. (2022). THE NEEDS FOR IMPROVING LEARNERS' AUTONOMY IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES—AS A KEY FACTOR TO BOOST LANGUAGE LEARNERS. *Science and innovation*, 1(B6), 390-392.
8. Mirzayev, A., & Oripova, S. (2022). COMMUNICATIVE METHOD—A NEW APPROACH IN THE PRACTICE OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE. *Science and innovation*, 1(B6), 778-783.
9. Mirzaev, A. B. U. (2022). IMPROVING EFL/ESL CLASSROOMS THROUGH USING ONLINE PLATFORMS: NEARPOD—AS AN EXAMPLE OF TOP-RATED ONLINE EDUCATIONAL PLATFORMS. *Central Asian Academic Journal of Scientific Research*, 2(4), 264-270.

10. Kochkorova, Z. A. Q. (2021). Translation aspects of the verbalizers of the concept of "wedding". *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 11(9), 989-994.
11. Hoshimova, N. A. (2020). Ingliz va o'zbek tillarining funktsional uslublari. *Молодой ученый*, (19), 584-585.
12. Xoshimova, N. (2019). External factors of associations' individuality. *Scientific journal of the Fergana State University*, 2(2), 134-136.
13. Akhmedova, M. (2012). Characteristics of bronchial asthma associated with allergic rhinosinusitis in children. *Medical and Health Science Journal*, 11, 39-43.
14. Bahridinov, M. M., Turgunov, D. B., & Tojiboyev, I. M. (2020). SOME PROBLEMS OF LEXICAL INVESTIGATION OF THE NOVEL ULYSSES BY JAMES JOYCE. *Scientific Bulletin of Namangan State University*, 2(1), 208-212.
15. Gafurova, N. (2020). Ҳозирги замон тилшунослигида “Термин” ва унга турлича ёндашувлар. *Журнал иностранных языков и лингвистики*, 1(1), 58-62.
16. Oxunov, A. O. O. (2021). INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDA UNDOV SO'ZLAR (INTERJECTION) NING IFODALANISHI. *Academic research in educational sciences*, 2(12), 401-406.
17. Pakirdinova, S. A., & Qurbonova, M. (2019). IJTIMOIIY TARMOQLAR OMMALASHUVI!. *Интернаука*, (36), 70-72